

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ

В. С. Найдус

Революция 1905—1907 гг. оказала большое влияние на развитие революционного движения в соседних с Россией странах, в частности в Галиции. Это объясняется тем, что на рубеже XIX—XX вв. в самой Галиции имело место такое переплетение классовых противоречий, которое создавало объективную основу для роста революционного движения. Влияние русской революции сказалось тем сильнее, что в Галиции назрели внутренние предпосылки революционного подъема.

Галиция была одной из наиболее отсталых провинций Австро-Венгрии, в ней царил тяжелый полуколониальный гнет¹. К началу XX в. Галиция оставалась отсталой аграрной страной, ее сельское хозяйство отличалось примитивной техникой и низкой урожайностью². Природные богатства Галиции были захвачены иностранным, в первую очередь австрийским, капиталом, задерживавшим ее промышленное развитие. Добыча каменного угля была крайне слабо развита, добыча железной руды была запущена. Металлургия была в зачаточном состоянии. Слабо развивалась машиностроительная промышленность. Хищнически эксплуатировались нефтяные богатства, большая часть добываемой нефти перерабатывалась за пределами страны. В Галиции были богатые залежи калийных солей, но австрийский картель суперфосфатов тормозил развитие местного производства химических удобрений. В Галиции были прекрасные природные условия для разведения сахарной свеклы, но австрийский картель сахаропромышленников препятствовал росту сахарной промышленности. Галиция вывозила кожи, но кожевенная промышленность в стране не была развита. Хищнически вырубались леса, но страна не имела собственной мебельной промышленности. Из Галиции вывозилось сырье: нефть, соль, спирт, лес, а также скот; из австрийских областей с высокоразвитой индустрией сюда ввозились промышленные товары, как правило, самые дешевые и, конечно, крайне низкого качества,— пресловутые «Galizienwaren»³. Галиция имела скудную сеть дорог. Новые железнодорожные линии прокладывались в стратегических целях, не сообразуясь с потребностями промышленности и населения⁴. Таможенная политика австрийского правительства не считалась с потребностями Галиции.

¹ J. Marchlewski. Pisma wybrane. T. I. Warszawa. 1952. Z podróży po Galicji, str. 655.

² «Statistische Jahrbuch des K. K. Ackerbau-Ministerium für das Jahr 1907». I. Heft. Wien. 1908.

³ «Statistische Monatsheft». IX. Jahrgang 1904. «Ergebnisse der Berufserhebung bei der Volkszählung 31. Dezember 1900»; «Księga adresowa przemysłu galicyjskiego opracowana przez krakowski komitet I Zjazdu przemysłowego». Kraków. 1901; «Podręcznik statystyki Galicji». T. VII. Lwów. 1903; «Statistik des Bergbaues in Osterreich 1907». Wien. 1908; Bujak. Galicja. T. II. Lwów. 1910; Suchowiak. Kartele a rozwój fabrycznego przemysłu maszynowego w Austro-Węgrzech i w Galicji, b. d; M. B o r z y ŋ s k i. Z moich pamiętników, Część I. Biblioteka Jagiellońska, rękopis. Stenograficzne sprawozdanie z 2 sesji 8 periodu Sejmu Krajowego. 1905.

⁴ «Statistische Monatsheft». T. XII. Brno. 1907, S. 129. Podręcznik statystyki Galicji. T. VII i IX. Lwów, 1903, 1913.

Галиция занимала 28% территории всей Австро-Венгрии, а ее население составляло 26% подданных империи Габсбургов. Но доля Галиции в общегосударственном бюджете Австро-Венгрии была значительно ниже: в 1907 г. было отпущено на просвещение 17,8% соответствующей общегосударственной бюджетной статьи, на потребности сельского хозяйства — 10%, на нужды промышленности — 5%, на промышленную инспекцию — 4,4%. Зато правительство Австро-Венгрии не жалело денег на содержание в Галиции чиновничества (23,2%), на жандармерию (25,1%), тюрьмы (22%) и духовенство (31,0%)⁵.

Находясь под двойным гнетом — австро-венгерской монархии и польских магнатов, Галиция оставалась страной массовой неграмотности. В 1900 г. лишь 30,2% населения умело читать и писать, 6% — только читать, следовательно, 63,8% было неграмотных. Из 7270 гмин 2147 не имело постоянно действующих школ. Уровень обучения был необычайно низким. Из 4655 школ 2861 были одноклассные и 801 — двухклассные⁶.

Галицийская школа стремилась привить учащимся покорность, прислужничество и лицемерие, воспитать лояльных подданных австро-венгерской монархии и слуг польских магнатов⁷. Большое место в учебных программах отводилось изучению немецкого языка. Родному языку посвящено было значительно меньшее количество часов. Отечественную историю (польскую или украинскую) в народной школе совсем не изучали, в программу средней школы она была включена как необязательный предмет⁸.

В Галиции существовала своеобразная иерархия национального угнетения: польский народ в Австрии был угнетенным народом, но польские имущие классы в Галиции, в свою очередь, угнетали украинцев. Украинские земли Галиции были особенно отстающими как в области экономической, так и в области культурной. Начальные украинские школы насчитывали в среднем 1—3 класса (польские — 2—3 класса). Не было украинских учительских семинарий, своего университета, на 63 средние школы только 5 было украинских. О политическом бесправии украинского населения свидетельствует ничтожное количество украинских депутатов в сейме и парламенте — 16 депутатов и 3 вирилиста (депутаты, входившие в сейм по должности, как, например, ректор университета, архиепископ и др.) от украинцев на 145 депутатов и 9 вирилистов от поляков в сейме, 10 украинских мандатов на 72 польских мандата в парламенте. Министрами, наместниками и маршалками в Галиции, старостами и маршалками крайовыми в поветах были, как правило, польские помещики. Государственным языком был только польский, хотя украинцы составляли 41,7% населения⁹. Господствующей религией было католичество.

В руках помещиков находилось 37,2% земли и 80,3% лесов¹⁰. Владельцы крупных латифундий сосредоточивали в своих руках большое число лесопильных и винокуренных заводов, мельниц, горнопромышленных предприятий; они заняли прочные позиции в банках, сыграли решающую роль в создании финансовой олигархии в Галиции. Польские магнаты управляли Галицией от имени венского правительства.

⁵ St. Głąbiński. *Galicja w budżecie państwa na rok 1904*. Lwów. 1907.

⁶ «Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych». T. XXI, zes. I и статья: «Stan szkolnictwa ludowego w okręgach szkolnych w świetle statystyki Rady Szkolnej Krajowej za rok 1904—1905». «Głos nauczycielstwa ludowego» за rok 1906. «Szkola». T. 63. 1903.

⁷ Литературное приложение к «Głosu nauczycielstwa ludowego» 1906, стр. 199.

⁸ Światłomir (St. Zaleski). *Ciemnota Galicji w świetle cyfr i faktów*. Lwów. 904; St. Sempłowska. *Niedola młodzieży w szkole galicyjskiej*. Kraków. 1906.

⁹ «Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych». T. XXI, zes. 2. Lwów. 1909. *Rozsiedlenie ludności Galicji według wyznania i języka*.

¹⁰ «Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych». T. XX, zes. 3. Lwów. 1905; Buzek. *Własność tabularna w Galicji według stanu z końca 1902 roku*.

Эксплуатация наемного труда крестьян и батраков переплеталась с различными видами полуфеодальной эксплуатации. Постоянным и сезонным работникам платили частично натурой. Существовали многочисленные виды бесплатных работ и так называемых добровольных «приношений». Сохранялись отработочная система, испольщина, кабальный наем и т. п.¹¹ Остатки крепостничества существовали в ремесле. Мастер заставлял учеников работать на себя 3—4 года бесплатно, устанавливал даже для малолетних 12-, 14-, 16-часовой рабочий день¹². В горной промышленности рабочий день нередко продолжался 12 и 14 часов без воскресного отдыха; рабочих принуждали выходить на работу со своими инструментами или высчитывали с них за инструменты. К ним относились почти как к крепостным крестьянам; грубая ругань и даже побои были в порядке вещей. Если сельскохозяйственный или промышленный рабочий уходил до окончания срока, предусмотренного контрактом, его разыскивали как «беглого» и возвращали на работу при помощи жандармов¹³.

Тяжелый полицейский режим угнетал также интеллигенцию. Тройная цензура: официальная — государственная, неофициальная — националистическая и церковная — душила литературу. При замещении самой скромной государственной должности власти за политической характеристикой обращались к полиции. Для украинской интеллигенции эти должности были почти недоступны. Украинцам чинились всевозможные препятствия при поступлении в высшие учебные заведения и при защите диссертаций. Народный учитель находился в полной зависимости от всевластной тройки в деревне: помещика, старосты и ксендза.

Ненависть к пережиткам крепостничества в экономической и политической жизни страны сблизжала между собой различные слои трудящихся масс. Демократическое движение носило глубоко народный характер. Так как капиталистические отношения переплетались с феодально-крепостническими пережитками, в Галиции сосуществовали два фронта классовой борьбы: антифеодальный и антикапиталистический. Несмотря на то, что капиталистические отношения в Галиции были господствующими, антифеодальный фронт борьбы имел решающее значение и объединял широчайшие массы. Уничтожение феодальных пережитков, ликвидация господства помещиков помогли бы разрешить аграрный и национальный вопросы и вывести страну из отсталости.

В период, когда на историческую сцену выступил пролетариат со своими классовыми требованиями, буржуазия, зависящая от иностранного капитала, реакционного правительства и класса помещиков, не могла стать гегемоном демократического движения. Буржуазия боялась демократизации страны и активизации народных масс. Она стремилась к осуществлению лишь частичных реформ, в частности требовала увеличения представительства городов в сейме и парламенте. Буржуазия стремилась к уничтожению наиболее нетерпимых феодальных пережитков в экономической жизни страны. На этом этапе массовое народно-революционное движение непосредственно не подрывало капиталистических отношений, но пролетарские формы борьбы приносили ущерб материальным интересам буржуазии и ослабляли позиции владельцев на предприятиях, усиливая влияние рабочего коллектива на внутрифабричные дела.

¹¹ «Statistische Monatsschrift». Bd. IX. 1904; Pflügl. Die Lohn und sonstigen Verhältnisse der Land- und Fortswirtschaftlichen Arbeit Oesterreichs. Обширный материал во вопросу оплаты сельскохозяйственных рабочих дает газета «Służba dworska», а также (в меньшей степени) «Червоний прапор», «Prawo ludu» и даже «Свобода».

¹² Daszyńska-Golińska. Wywiady nad położeniem robotników wykwalifikowanych w Krakowie 1900. «Robotnicy i młodociani w rzemiosłach i rękodzielnictwach Krakowa». Kraków. 1913.

¹³ Wojewódzkie archiwum państwowe Kraków (WAP Kr.). Akta starostwa Chrzanoskiego (St. Chr.) 42; WAP Kr. Akta urzędu górniczego (Urz. Górn.); WAP. Przemysł. Die Arbeitszeit in den Fabrikbetrieben in Oesterreich. Wien. Отчеты львовской и краковской промышленной инспекции за 1905 г. и материалы по страницам газет «Воля», «Naprzód», «Metalowiec», «Kolejarz», «Nowy kolejarz».

Процесс сращивания помещиков с крупной буржуазией зашел далеко. Галицийская буржуазия помещала значительную часть своих капиталов в ипотеках помещичьей собственности, скупала или арендовала целые поместья, так что усиление движения против помещиков угрожало ее собственному материальному положению. Кроме того, развертывание революционного крестьянского движения могло привести к аннулированию крестьянских долгов. Победа аграрного движения, как признавала «Gazeta Narodowa», не только привела бы неминуемо к экспроприации крупной земельной собственности, но и поставила бы под угрозу частную собственность на средства производства вообще. Перед лицом растущего народного революционного движения имущие классы сплотились на контрреволюционной платформе.

Гегемоном революционно-демократического движения мог быть только пролетариат, кровно заинтересованный в революционном разрешении общедемократических задач, подготовлявших почву для реализации пролетариатом своих собственных классовых задач в социалистической революции. Галицийский пролетариат ощущал гнет полуфеодалных пережитков. В своем большинстве он вышел из среды крестьянства и сохранял связи с деревней. Полуремесленный пролетариат был связан также с городской мелкой буржуазией. Это облегчало влияние пролетариата на иные слои трудящегося населения. С другой стороны, через мелкобуржуазные элементы буржуазная идеология проникала в среду рабочих.

Галицийский пролетариат был малочислен. В промышленности фабричного типа было занято в 1906 г. около 100 тыс. рабочих. В промышленности, горном деле, железнодорожных мастерских и помещичьих предприятиях, имевших моторы, работало около 158 тыс. рабочих (из 7 млн. 300 тыс. населения).

На предприятиях, насчитывавших свыше 20 человек, работало едва 31,3% общего количества занятого в промышленности населения; на предприятиях, насчитывавших 100 человек, — только 18,5%. Профсоюзные организации в Галиции были слабы. В 1905 г. они объединяли 7% рабочих¹⁴. За 1906—1907 гг. этот процент возрос до 11¹⁵. У галицийских рабочих не было своей боевой революционной партии. Польская и украинская социал-демократия были реформистскими националистическими организациями. В социал-демократическом движении существовала довольно сильная, но не сплоченная левая оппозиция, она не смогла изолировать оппортунистических руководителей от масс.

Передовыми отрядами галицийского пролетариата являлись горняки, металлурги и строители. В наиболее промышленно развитой Краковско-Хшановской области (Хшанов, Краков, Подгуже, Величка и Бохня) было сосредоточено 38 тыс. рабочих, во Львовской области — 29 тысяч. Большое значение имели нефтяной бассейн (Дрогобыч с Бориславом, Горлице и Ясло), где находилось 18 тыс. рабочих, Перемышль с 9 тыс. и округ текстильной промышленности Бяла с 8 тыс. рабочих.

Ведущая роль пролетариата наглядно проявилась уже в первых революционных выступлениях 1905 года. Основную массу участников демонстраций, состоявшихся зимой и весной 1905 г., составляли рабочие. В дальнейшем революционное движение стало охватывать более широкие массы населения¹⁶.

¹⁴ «Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych». Т. XX, zes. 2; т. XXI, zes. 1. Lwów. 1905 i 1906. «Podręcznik statystyki Galicji». Тm. VII, VIII, IX. Lwów. 1903, 1908, 1913.

¹⁵ «Die Arbeitseinstellungen und Aussperrungen in Österreich während des Jahres 1906». Wien. 1907. «Soziale Rundschau», zes. 7—8. 1908, S. 38.

¹⁶ Об этом говорят многочисленные акты, хранящиеся в Воеводском государственном архиве в Кракове (WAP Кр.).

Первые митинги и демонстрации в Галиции в 1905 г. выражали солидарность галицийских рабочих с русским пролетариатом. Рабочие протестовали против кровавого преступления царизма 22 (9) января 1905 г., заявляя о своей поддержке борющихся русских рабочих. Рабочие массы Перемышля вышли на улицы на следующий день после «кровавого воскресенья» — 23 января. Дело дошло до столкновений с полицией. Демонстрации состоялись в Перемышле также 29 января и 6 февраля. 24 и 29 января заявили о своей солидарности с русским пролетариатом рабочие Станислава, 25 января — Тарнополя¹⁷. Эти выступления галицийских рабочих свидетельствовали о чувстве международной пролетарской солидарности, о большом революционном подъеме, охватившем трудящихся.

2 февраля 1905 г. состоялась демонстрация рабочих Львова. В братском единстве выступили польские и украинские трудящиеся массы. В тот же день состоялась 5-тысячная демонстрация в Кракове. На улицах древней столицы Польши развевались красные знамена. На Центральной городской площади, у памятника Адаму Мицкевичу, манифестанты сожгли портрет царя¹⁸. На следующий день рабочие Кракова заявили решительный протест против позиции правых членов городского совета, отказавшихся поставить на голосование резолюцию, выражавшую симпатии революционному движению в Королевстве Польском. Рабочие кварталы волновались. Социал-демократическая партия Галиции напрасно пыталась удержать массы от нового выступления¹⁹. В полдень 5 февраля стихийно началась демонстрация. Нападения полиции на демонстрантов были отражены, попытки полицейских арестовать часть демонстрантов провалились, рабочие отбили арестованных²⁰.

В условиях нарастающего революционного движения государственные власти привели войска во всей стране в состояние боевой готовности. Наместничество требовало регулярных донесений от старост «о состоянии умов» в поветах, пограничных областях Королевства Польского и прусской Польши. Революционное брожение глубоко охватило Хшановский повет (уезд), граничащий с Домбровским бассейном и Силезией. Государственные границы не могли расчленить единый польский народ. На территории Силезии и Домбровского бассейна работали тысячи галицийских рабочих. 500 человек, занятых в Катовицах и Мысловицах, жили на территории Хшановского повета, ежедневно переходя границу. В целях предупреждения совместного выступления рабочих всего польского угольного бассейна полиция трех государств, разделивших Польшу, — Австро-Венгрии, Германии и России — объединила свои усилия²¹.

В напряженной революционной атмосфере 1905 г. особенно боевой характер приняли первомайские выступления. Орган социал-демократической партии Галиции «Naprząd» писал, что майские торжества не следует понимать как дату, обязывающую к активным выступлениям²². Но, несмотря на эти внушения, 1 мая 1905 г. рабочие массы вышли на улицу. В первомайском выступлении во Львове приняло участие 20 тыс. рабочих и ремесленников, в Кракове — 15 тысяч. В Тарнове дошло до кровавого столкновения. Рабочие оборонялись, 5 полицейских было ранено. Полиция атаковала демонстрантов в Ярославле. Первомайские демонстрации прохо-

¹⁷ «Naprząd», №№ 26, 27, 29. 1905. О демонстрации в Перемышле и Кракове упоминается в № 4 «Вперед» за 1905 год.

¹⁸ «Naprząd», №№ 32, 34. 1905, а также WAP Kr. St. G. Kr. 295, Dyr. Pol. 1516/pg/1905. St. G. Kr. 296, Dyr. Pol. 201/pg/905; WO 1840/905.

¹⁹ «Naprząd», № 36. 1905.

²⁰ WAP Kr. St. G. Kr. 296, Dyr. Pol. 192/pg/905. а также WO 212/905, 242/905, 246/905, 272/905.

²¹ WAP Kr. St. Chrz. 42-a.

²² «Naprząd», № 109. 1905.

дили также в Бориславе, Горлицах, Ясле, Саноке, Коломые, Стрые, Самборе, Станиславе, Жешове, Тернополье, Новом Сонче, Закопане, Шаковой, Бялой, Бродах, Бучаче, Болехове, Долине²³. В первомайских демонстрациях наряду с лозунгами, выражавшими солидарность трудящихся масс Галиции с народами России, Королевства Польского и Правобережной Украины, были выдвинуты требования введения всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, отмены привилегий для помещиков, обеспечения старости, свободы печати и прежде всего введения 8-часового рабочего дня.

Июньское вооруженное восстание в Лодзи оказало большое влияние на развитие революционного движения в Галиции. Рабочая Лодзь показала, как массовая политическая забастовка в соединении с уличными демонстрациями перерастает в вооруженное восстание. События в Лодзи вызвали новую волну митингов и демонстраций. 29 июня в Кракове собрался внушительный 7-тысячный митинг, который завершился шествием по улицам города²⁴. Утром 10 (23) июня во Львове к центру города устремились две рабочие демонстрации, участники которых выражали свою солидарность с революционной борьбой в России и Королевстве Польском. Во второй половине дня 5-тысячная колонна бастующих рабочих-строителей направилась к зданию редакции национал-демократической газеты «*Słowo Polskie*»; чтобы выразить протест против ее позорного поведения в связи с лодзинским восстанием. Рабочие, подвергшиеся нападению полиции, начали строить баррикады, чтобы под их защитой продолжать борьбу.

19 июля во Львове опять проходила демонстрация бастующих строительных рабочих, 23 июля по городу вновь прошла 20-тысячная демонстрация²⁵. Больших усилий стоило лидерам ППСД и УСД не допустить рабочих Львова до всеобщей забастовки в поддержку строителям.

Стачка строителей Львова свидетельствовала о том, что рабочее движение в Галиции вступило в новую фазу. Рабочие требовали демократизации государства на основе введения всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Этот лозунг был направлен против сословного принципа выборов (куриальная система). Реформа избирательной системы должна была явиться первым шагом на пути демократизации государства.

Всеобщего избирательного права требовали самые широкие слои населения Галиции. Антифеодалная направленность этого требования не вызвала сомнений. Но в общий лозунг различные классы вкладывали разное содержание. Если либерально-реформистские элементы стремились к укреплению конституционных начал австрийской монархии на базе политического блока буржуазии, либеральных помещиков и кулачества, то народные массы считали, что всеобщее избирательное право будет означать свержение ненавистного господства помещиков, установление власти народа и передачу земель крестьянам. Под лозунгом всеобщего избирательного права народ боролся за власть и землю. Рабочие ожидали от будущего парламента даже национализации основных отраслей промышленности.

Осенью 1905 г. наряду с требованием реформы избирательной системы часто выдвигалось требование борьбы с дороговизной. Под этими лозунгами народные массы Кракова вышли на демонстрацию 24 сентября 1905 года. Это была вторая в этом городе возникшая стихийно демонстрация²⁶. 15 октября в Кракове вновь состоялась многочисленная демон-

²³ WAP Kr. St. G. Kr. 187, Dyr. Pol. 491 /pr/ 905; Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) УССР (Львов), ф. 146, оп. 8, № 442; оп. 4, №№ 3626, 3627; «Naprząd», №№ 119, 120, 121. 1905.

²⁴ WAP Kr. St. G. Kr. 296, Dyr. Pol. 870/pr/905.

²⁵ «Naprząd», №№ 188, 200. 1906, а также Довгаль. Вплив російської революції 1905 року на розвиток революційного руху в Галичині. Київ. 1952.

²⁶ WAP Kr. St. G. Kr. 122, Dyr. Pol. 1285/pr/905; «Naprząd», № 263. 1905.

страция. Несколько раз доходило до столкновений с полицейскими отрядами, пытавшимися преградить дорогу демонстрантам²⁷.

Нарушение предписаний и запретов властей стало обычным явлением. Вместо мирных шествий по предписанному властями маршруту с лозунгами, разрешенными полицейским управлением (в Кракове и Львове) или староством (в более мелких городах), происходили боевые демонстрации, обычно сопровождавшиеся столкновениями с полицией и войсками. Осенью 1905 г. большая часть митингов заканчивалась демонстрациями.

Отклонение австрийским парламентом предложения о немедленной избирательной реформе и созыве крайовых сеймов вызвало массовое движение протеста во всей Австрии. 22 октября 15 тысяч рабочих Кракова демонстрировали под лозунгом «Мы требуем равного, всеобщего, тайного избирательного права в гмины, сейм и парламент!». После митинга на улицы вышли рабочие Стрыя. В Бродах после разгона жандармами митинга возмущенные массы провели манифестацию у здания староства. В Тернополе во время шествия произошло столкновение с полицией. В Ярославле после окончания митинга жандармы атаковали рабочих. Массовые народные митинги состоялись в Тернове, Ясле и Саноке. На митинге в Саноке участвовало 500 рабочих вагоностроительного завода²⁸.

Кульминационным пунктом движения за всеобщее избирательное право должна была стать демонстрация перед зданием сейма в день созыва сессии. По всей стране на многочисленных митингах избирались делегаты, которые должны были представлять трудящиеся массы своих местностей на общегалицийской демонстрации во Львове. В подготовке демонстрации приняли активное участие студенты, которые после общестуденческого митинга 21 октября демонстрировали на улицах Львова.

23 октября в связи с политической забастовкой были остановлены все предприятия Львова. В городе были закрыты все магазины и рестораны, остановились трамваи, прекратил работу гужевой транспорт, забастовали ученики промышленного училища. Перед зданием сейма и наместничества демонстрировало 50 тыс. граждан. Плечом к плечу шли украинцы, поляки и евреи, рядом с рабочими и ремесленниками — крестьянские делегации, учителя, студенты, ученики старших классов средних школ. Делегация польских и украинских социал-демократов направилась с петицией к наместнику и крайовому маршалку.

Несмотря на боевое революционное настроение демонстрантов, петиция, поданная от их имени, была составлена в духе классового сотрудничества и компромисса²⁹.

Выдвижение на первое место насущных нужд трудящихся масс повысило значение происходивших демонстраций. Если выступления, состоявшиеся зимой и весной, были направлены прежде всего против русского царизма и выражали солидарность трудящихся Галиции с русским пролетариатом, то осенние выступления были направлены прежде всего против австро-венгерских властей, против полуфеодального государственного аппарата, сословного строя и помещиков в самой Галиции. Чувство солидарности с русской революцией от этого не ослабло. Пример русского, польского и украинского пролетариата и крестьянства воодушевлял народные массы Галиции на борьбу за свои собственные требования. Под влиянием революционных выступлений русских рабочих против абсолютизма в России росла активность трудящихся Галиции и всей Австро-Венгрии в борьбе против империи Габсбургов.

²⁷ WAP. Kr. St. G. Kr. 122, Dyr. Pol. 1400/pr/905; 1455/pr/905, Vr. 160/06; «Naprzód», №№ 284, 291. 1905.

²⁸ «Naprzód», №№ 291, 292. 1905.

²⁹ «Воля», № 15, 1905; «Naprzód», № 292. 1905.

Русская революция поставила перед международным пролетарским движением вопрос о всеобщей забастовке — мощном классовом оружии пролетариата. В сентябре, после пламенного выступления Р. Люксембург, по предложению Августа Бебеля конгресс немецкой социал-демократии высказался в принципе за всеобщую стачку рабочих. 1 ноября под впечатлением всеобщей забастовки в России и манифеста 30(17) октября конгресс австрийской социал-демократии принял решение о проведении массовой политической стачки в Австрии как средстве борьбы за всеобщее избирательное право. Резолюция была принята под огромным давлением рядовых членов партии. Накануне, 31 октября, 500 доверенных лиц партийной организации Вены постановили провести всеобщую стачку.

Во всех основных пролетарских центрах империи Габсбургов прошли внушительные демонстрации в честь русской революции, явившиеся подготовкой к всеобщей забастовке в Австрии. В Вене (3 ноября) и Праге (5 ноября) дело дошло до уличных схваток, были убитые и раненые. Пражские рабочие воздвигли баррикады³⁰. 5 ноября выступили рабочие Кракова, демонстрировали рабочие Львова, отражая атаки конной полиции. 4 и 5 ноября демонстранты в Коломые сразились с полицией и жандармами. Рабочие Тарнова в борьбе за улицу прорвались через пять кордонов полиции. 8 ноября в Санюке 5-тысячное шествие прошло от вагоностроительного завода в Ольховском предместье к центру города. 9 ноября состоялась демонстрация в Перемышле³¹. В. И. Ленин констатировал: «...достаточно было австрийским рабочим получить телеграмму из Петербурга о пресловутом конституционном манифесте, чтобы заставить их сразу выйти на улицу, чтобы привести к ряду демонстраций и военных столкновений в крупнейших промышленных городах Австрии...»³².

В середине ноября революционное движение в Галиции, как и во всей Австрии, вступило в новую стадию развития. Лозунг всеобщей политической забастовки превратился из агитационного лозунга в лозунг-директиву. Всеобщая политическая стачка была назначена на 28 ноября 1905 г. — день открытия австрийского парламента. В эти бурные ноябрьские дни массы завладели улицей. Демонстрации проходили почти во всех промышленных центрах Галиции. В ряде местностей за короткое время прошло по две — три манифестации: во Львове 17 и 23 ноября, в Кракове 19 и 26 ноября, в Дрогобыче 16, 18 и 19 ноября, в Перемышле 19 и 20 ноября, в Самборе 18 и 19 ноября, в Стрые 19 и 24 ноября. В Самборе особенно активное участие в демонстрации приняли женщины, шедшие в первых рядах демонстрантов. К борьбе присоединились рабочие и ремесленники более мелких городов. Демонстранты прошли по улицам Садовой Вишни, Щаковой. Организованными колоннами рабочие, ремесленники и крестьяне двинулись из Тысьменец в Станислав.

На промышленных предприятиях произошли массовые митинги, принявшие боевой характер. На них обсуждались детали выступления и выбирались делегаты, которые должны были представлять польских рабочих на демонстрации в Вене. Мастера-ремесленники заявляли о своем присоединении к борьбе. Железнодорожники выносили решения о присоединении к забастовке, но оппортунистическое профсоюзное руководство, упорно этому сопротивлявшееся, не допустило забастовку железнодорожников в Галиции³³. Как польские, так и украинские социал-демократы Галиции стремились превратить генеральную забастовку в легальную и мирную манифестацию, проходящую с ведома и согласия властей. Но события вышли далеко за эти рамки³⁴.

³⁰ «Новая жизнь», №№ 2, 3. 1905.

³¹ «Naprząd», №№ 305, 306, 307, 309, 310. 1905, а также WAP Kг. St. G. Kг. 295, Dyr. Pol. 1502/pr, 1509/pr, 1516/pr/905.

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 254—255.

³³ «Naprząd», №№ 324, 325, 326. 1905.

³⁴ WAP Kг. St. G. Kг. 122, Dyr. Pol. 1598/pr/905, 1620/pr/905.

28 ноября Галиция была фактически на осадном положении. Войска и полиция находились в состоянии боевой готовности. Во Львове войска оцепили правительственные здания, железнодорожные вокзалы, электростанцию, газовый завод и банки. Сильные отряды полиции и войск охраняли русское и германское консульства. В казармах были сделаны запасы продовольствия на 2 недели. Солдат тренировали для уличных боев. В Кракове войска оцепили здания правительственных учреждений, трамвайный парк, управление и линии железной дороги, газовый завод, электростанцию, водонапорные башни, казармы и тюрьму. Была усилена пограничная охрана, так как опасались соединения революционных рабочих Королевства Польского и Галиции³⁵.

28 ноября — в день всеобщей забастовки — остановились все промышленные предприятия и ремесленные мастерские, закрылись магазины, прекратилось трамвайное движение, даже извозчики не выехали на улицы.

Во Львове в первой половине дня участвовало в демонстрации около 50—60 тыс. человек; во второй половине дня количество демонстрантов возросло до 80 тыс.; стекались они со всего повета. В Кракове вышли на демонстрацию 50 тыс. человек. В 16 часов дня многотысячные толпы собрались на центральной площади, ожидая сообщений из Вены. В Саноке в демонстрации участвовали 5 тыс. человек, в Стрые и Тарнове — 8 тыс., в Тарнополе — 10 тыс., в Бялой, Бельске и Коломые — 12 тыс., в Перемышле и Бориславе — по 20 тысяч. В Перемышле и Станиславе в демонстрации приняли участие рабочие-железнодорожники и крестьяне. На трубах железнодорожных мастерских и котельной развевались красные знамена. Выступили также рабочие Ярослав, Ясло, Нового Тарга, Подгужа, Отгыни, Тысьмениц, Злочева³⁶.

В уличных демонстрациях во Львове и Кракове приняли участие ученики средних школ и студенты. Правда, реакционному духовенству, польским и украинским националистам и правым людовцам удалось сорвать объявленную уже всеобщую забастовку учащихся средних и высших учебных заведений, и все же 29 ноября часть учеников старших классов во Львове вышла на улицу, пытаясь личным примером вызвать своих товарищей на забастовку³⁷.

В условиях мощного народного движения под непосредственным нажимом 250-тысячной демонстрации, проходившей мимо здания венского парламента, премьер Гауч обещал внести в парламент проект избирательной реформы, основанный на принципе всеобщего избирательного права. Всеобщая забастовка рабочих вырвала у правительства серьезную уступку.

Однако эта уступка не могла удовлетворить народные массы. Против компромиссных предложений правительства и открытого сопротивления реакции развернулась массовая кампания. На протяжении полугода (до конца мая 1906 г.) в Галиции прошли 2 323 митинга и 171 демонстрация³⁸. Рабочие готовились к новой всеобщей стачке. В Кракове, Дрогобыче, Бориславе и Стрые были организованы стачечные комитеты³⁹. Напряжение было настолько сильным, что по малейшему поводу происходили столкновения возмущенных масс с полицией. 21 мая 1906 г. в Кракове произошла уличная схватка, в результате которой было ранено 3 челове-

³⁵ WAP Kr. A. G. Kr. 122, Dug. Pol. 1519/pr, 1598/pr, 1615/pr, 1617/pr, 1618/pr; «Dziennik Polski», № 551; «Naprzód», №№ 325, 326, 330, 1900; ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, №№ 3756, 3758.

³⁶ «Naprzód», №№ 328, 329, 330. 1905; ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, №№ 3756, 3757.

³⁷ «Naprzód», № 330. 1905; WAP Kr. St. G. Kr. 122, Dug. Pol. 1697/pr/905.

³⁸ Данные, приведенные на X конгрессе ППСД, который состоялся во Львове 24—27 мая 1906 года.

³⁹ О подготовке новой всеобщей забастовки — ЦГИА УССР, г. Львов. ф. 146, оп. 4, № 3761, а также газеты «Naprzód», «Воля».

ка; 16 ноября подмастерья Кракова, выходя из вечерней школы с пением «Красного знамени», забросали камнями полицию и т. п.⁴⁰

Массы демонстрантов переходили в контратаки против полиции и войска. Сохранились многочисленные сообщения об осаде возмущенными толпами рабочих то полицейского поста, то жандармов, охраняющих помещицью усадьбу, об отступлении крупных военных отрядов, пытавшихся помочь местным властям обороняться от рабочих⁴¹.

В борьбе за избирательную реформу приняли широкое участие и крестьяне. Крестьянские делегации выступали на митингах рабочих уже в феврале 1905 г.; в число этих делегатов входили активисты крестьянского движения. Весной и летом 1905 г. происходили лишь закрытые крестьянские собрания с небольшим числом присутствующих. Теперь положение было иным. Под влиянием осенних событий состоялись открытые крестьянские митинги с сотнями и тысячами участников. Увеличилось число крестьян, участвовавших в рабочих митингах, все более частым явлением становились массовые рабоче-крестьянские митинги⁴². Крестьянские митинги были особенно многочисленны в момент высшего напряжения революционной борьбы — в октябре и ноябре 1905 года. Так, например, митинги, состоявшиеся в Бжежанах 16 октября и в Збараже 16 ноября, насчитывали по 3 тыс. крестьян, в Тарнополе 22 ноября — 4 тысячи.

Переломным моментом для крестьянских выступлений явилась всеобщая забастовка 28 ноября 1905 года. В январе 1906 г. ежедневно происходило около 18 митингов, охватывавших в среднем 20 тыс. человек. Отдельные митинги, обычно выливавшиеся в демонстрации, собирали до 10—20 тыс. крестьян. Так, митинги в Станиславе 17 января и Злочеве 18 января 1906 г. насчитывали по 10 тыс. участников-крестьян, митинг в Бжежанах 30 января — 15 тыс., в Перемышле 31 января — 10 тыс., в Чорткове 31 января — 20 тысяч⁴³.

Большой крестьянский митинг состоялся в Кракове 14 января в связи с заседанием Главной Рады Польского Стронництва Людового. На митинг прибыли крестьянские делегации из 52 поватов, преимущественно Западной Галиции.

Попытки подавления крестьянского движения с помощью террора потерпели поражение. Всеобщее возмущение вызвала кровавая расправа с крестьянами в Лядском. Когда староста запретил митинг в Голувках, собравшиеся крестьяне в количестве 10 тыс. смяли 2 кордона жандармов и провели митинг. Крестьянские сходки и демонстрации все чаще оканчивались столкновениями с полицией и войсками. Выступления за избирательную реформу перерастали в открытую борьбу с аппаратом насилия полуфеодального австро-венгерского государства.

Первая годовщина русской революции была отмечена в Галиции мощными выступлениями трудящихся. Эти новые выступления трудящихся обеспокоили австрийские власти. Министр внутренних дел обратился 15 января со специальным рескриптом к наместникам отдельных областей империи, а те, в свою очередь, к старостам, рекомендуя принять чрезвычайные меры, чтобы не допустить демонстраций в честь русской революции⁴⁴. Несмотря на это, 22 января во Львове и Кракове после митинга по городу прошли многочисленные процессии рабочих с красными знаменами. Годовщину революции отметили и крестьяне. В Новом Селе, Збаражского повата, состоялся 30-тысячный митинг крестьян, среди которых

⁴⁰ WAP Kł. WO 900/06, 935/06, 1880/06.

⁴¹ WAP Kł. WO 1347/06.

⁴² WAP Kł. Pr. 3/906.

⁴³ Довгаль. Указ. соч., стр. 57, 58.

⁴⁴ WAP Kł. St. G. Kł. 122, Dyr. Pol. 83/pr/906.

было 8 тыс. женщин. Митинг почтил память погибших революционеров и выразил свои горячие симпатии борющимся⁴⁵.

Многотысячные демонстрации состоялись 1 мая 1906 года. Следует отметить большое участие в них крестьян⁴⁶. Массовое участие в демонстрациях приняли крестьяне в Бучаче, Коломые, Подоволочисках, Садовой Вишне. В Новом Селе на демонстрацию вышли 15 тыс. крестьян, в Копычницах — 20 тысяч.

Политические демонстрации были самой массовой и самой распространенной формой революционной борьбы трудящихся Галиции в 1905—1906 годах. Они являлись наиболее действенной формой вовлечения в политическую борьбу неорганизованных масс городской бедноты. В них принимали участие различные слои трудящихся города: организованные и неорганизованные рабочие, занятые как на крупных предприятиях, так и в мелких мастерских, железнодорожники и работники связи, домашняя прислуга и служители гостиниц, работники торговли и кустари, ученики средних школ и студенты, прогрессивные журналисты и народные учителя, люди различных национальностей, профессий и политических убеждений. В демонстрациях ярко проявился широкий масштаб общедемократического движения, направленного против пережитков феодализма в политической жизни страны. Вместе с тем в Галиции по сравнению с Королевством Польским, Силезией и Восточной Украиной забастовочное движение было развито сравнительно слабо. Количество бастовавших в 1905 г. в Галиции составляло 11 589. Это означало, что в забастовках принимал участие каждый тринадцатый рабочий, тогда как в митингах и демонстрациях участвовали большинство рабочих и значительная часть жителей города.

Эта характерная черта революционного движения в Галиции указывала, с одной стороны, на относительную слабость классовой борьбы пролетариата, с другой, — на массовость общедемократического антифеодального движения под его руководством. Бремя феодальных пережитков, которое облегчало мобилизацию пролетариата на борьбу за общедемократические задачи, ослабляло в отсталой Галиции его борьбу против буржуазии, за собственные классовые задачи. Антифеодальный фронт являлся решающим не только в деревне, но и в городе.

С 1906 г. волна забастовочного движения начала спадать. В 1906 г. бастовало 9 036 человек, в 1907 г. — 7 403. По отношению к числу бастовавших во всей Австрии число участников забастовок в Галиции равнялось 11,6% в 1905 г., 5,8% — в 1906 г. и 4,2% — в 1907 году. Надо при этом принять во внимание то, что галицийские рабочие составляли лишь 5,1% всеавстрийского пролетариата. Несмотря на слабость движения в целом, в его характере сказалось влияние революционных событий. Бросается в глаза солидарность выступлений пролетариата. В Галиции поднималось на борьбу в среднем 88,6% рабочих предприятий, охваченных забастовкой, во всей Австрии — 63,6%. В Галиции в каждой стачке принимало участие в среднем 246 рабочих, что значительно превышало среднее количество в общеавстрийском масштабе, несмотря на то, что концентрация промышленности в Галиции была намного ниже. Подавляющее большинство стачек в Галиции кончалось победой бастующих. В 1905 г. поражение потерпели только 2,8% забастовщиков, в Австрии — 17%. В 1906 и 1907 гг. количество забастовщиков, потерпевших поражение, значительно возросло (соответственно 23,5% и 21,3%), но все же они составляли меньшинство.

Стачки 1905 г. переплетались с митингами и демонстрациями. Рабочие требовали повышения заработной платы, регулярной выплаты ее, сокращения рабочего дня, предъявлялись требования политического характера: признание дня Первого мая фабричным праздником, признание за-

⁴⁵ «Prawo Ludu», № 5. 1906.

⁴⁶ «Воля», № 10. 1906.

водских комитетов или доверенных лиц рабочих на предприятии. Рабочие вмешивались в деятельность администрации по вопросам найма и увольнения членов заводского коллектива, добиваясь того, чтобы их профессиональная организация имела в этих вопросах решающий голос, пытались оказывать влияние на найм и увольнение младшего технического состава, требовали, чтобы мастерами назначали опытных рабочих.

Первое место в стачечной борьбе в 1905 г. занял Львов, второе — Хшанов, третье — Краков. В 1906 и 1907 гг. по количеству стачек выдвинулся вперед Хшановский округ. Ведущее место в забастовочном движении 1905 г. заняли строители. После них шли металлурги и рабочие машиностроительных предприятий. В 1906 и 1907 гг. впереди шли шахтеры, в первую очередь шахтеры Хшановского каменноугольного бассейна. Второе место заняли текстильщики Бялой⁴⁷.

На 100 рабочих бастовало:

	1905	1906	1907
В горной промышленности	10,1	25,2	25,2
В текстильной промышленности	5,9	18,7	22,5
В металлургической и машиностроительной промышленности	12,1	14,4	8,9
В строительном деле	35,2	10,0	9,4

Вслед за промышленными рабочими в борьбу вступили железнодорожники. По примеру чешских железнодорожников они организовали на северной железной дороге пассивный бойкот, основанный на скрупулезном выполнении устаревших предписаний. Это затормозило железнодорожное движение и создало пробку на Краковском железнодорожном узле. Такую же кампанию подготавливали работники связи. В борьбу вступили рабочие мелких и обслуживающих предприятий (пекари, сапожники, портные, столяры, маляры, лакировщики, ассенизаторы и т. п.), а также работники торговой сети, активизировались женщины — работницы табачных и папиросных фабрик. В развитии революционных боев можно было заметить определенную закономерность. Весной и летом 1905 г. забастовки и демонстрации происходили главным образом в крупных городах — Львове, Кракове, Хшанове, Саноке, Перемышле, Тарнове, Ярославле, Станиславе, Стрые и Коломые. Осенью 1905 г. демонстрации проходили также в меньших городах: Щаковой, Вадовицах и Садовой Вишне. Активизировались заводские поселки. Затем развернулась борьба железнодорожников и строителей железных дорог. Стачечная борьба охватила предприятия в местечках и помещичьих имениях. Часть бастующих рабочих возвращалась в родные места в деревню, неся с собой отголоски революционной борьбы городского пролетариата.

Стачка как форма классовой борьбы начала проникать в деревню.

Первыми выступили сельские пролетарии-батраки в феврале 1906 г. в Сокальском повете. К ним присоединились рабочие мельниц, винокуренных и лесопильных заводов. За батраками двинулась крестьянская беднота, работающая на помещичьих полях, — основная рабочая сила панских поместий. Весною она уже играла решающую роль в аграрных забастовках. Движение непрерывно росло. Его центр наметился в поветах: Гусятин, Чортков, Бучач, Тлумач, Подгайцы, Станиславов, Рогатин и Бережаны. Крупная земельная собственность охватывала в этих поветах от 43 до 49% земли, от 85 до 99,7% лесов. Здесь не развилась крупная промышленность, и труд в помещичьей усадьбе был основной, а часто почти единственной возможностью заработка для деревенской бедноты.

⁴⁷ Эти и последующие данные взяты непосредственно или подсчитаны на основе данных, приведенных в изданиях австрийского министерства торговли: «Die Arbeitseinstellungen und Aussperrungen in Österreich während des Jahres 1905». Wien. 1906. «...während des Jahres 1906». Wien. 1907. «...während des Jahres 1907». Wien. 1908. Коррективы проведены на основе данных печати.

Это была территория наибольшей пауперизации деревни и скрытой безработицы. Бедняцких хозяйств (до 5 га) было здесь 85,3% (во всей Галиции — 80,4%), причем 49,8% крестьян не владело даже двумя гектарами земли (во всей Галиции 44%)⁴⁸. Слабее развернулась борьба крестьян в непосредственной близости Львова и в районах таких крупных промышленных центров, как нефтяной район и район Саноча, где легче было получить работу на предприятии или на стройке. Едва коснулось забастовочное движение предгорных районов.

Из вышеупомянутого центра территория крестьянских выступлений простиралась на юго-запад — на Борщев, Залещики, Городенку, Снятин, Коломыю. Отдельные забастовки имели место в Надворной и Богородчанах. На северо-западе крестьянское движение перебросилось в Трембовлю, Тарнополь, Збараж, Броды, Каменку, соединилось с первым очагом аграрных забастовок в Сокале, подошло к Раве; на западе через Перемышляны, Бобрек, Львов, Бродок, Дрогобыч, Рудку и Мостице перешло в Перемышль, таким образом охватив большинство украинских земель, достигло центральной части Галиции со смешанным польско-украинским населением. Отдельные забастовки произошли в Ярославле, Лиско и Саноча⁴⁹. В забастовочном движении принимали участие также польские крестьяне ряда деревень восточных поветов⁵⁰. Попытки помещиков использовать польских крестьян в качестве штрейкбрехеров в большинстве случаев оканчивались неудачей. Так, привезенные в Злотынь, Сокальского повета, сельскохозяйственные рабочие из Западной Галиции, как только узнали на железнодорожной станции в Белзе о забастовке, вернулись следующим же поездом⁵¹. Забастовали также «мазуры» в Путорицах, привезенные для работы на винокуренный завод⁵², и т. п.

Однако Западную Галицию сельскохозяйственные забастовки не охватили. Здесь было меньше крупных помещичьих имений, вообще же помещичьи владения занимали только 29,7% земельной площади (в Восточной Галиции — 40,3%). Благодаря более сильному развитию промышленности и более массовой сезонной эмиграции, оттягивавших из деревни часть крестьянской молодежи, заработная плата сельскохозяйственных рабочих была несколько выше. К тому же крестьянскую борьбу в Западной Галиции тормозило католическое духовенство, партии так называемого народно-католического центра и национал-демократы, развернувшие бешеную националистическую агитацию.

Крестьяне поднялись на борьбу под влиянием рабочих, но руководящая роль пролетариата в крестьянском движении проявлялась стихийно, часто бессознательно. Она сказывалась в самом факте принятия крестьянством пролетарской формы борьбы — забастовок и пролетарских организационных форм — стачечных комитетов⁵³, в росте крестьянского движения вслед за ростом классового пролетарского и общедемократического движения в городах, в котором рабочие играли решающую роль, в особенности же под влиянием всеобщей забастовки 28 ноября 1905 года.

В 1906 году крестьяне ожидали новой всеобщей забастовки, приурочивая к ней всеобщую аграрную забастовку⁵⁴. По деревням шли слухи,

⁴⁸ «Podręcznik statystyki Galicji». Т. IX, cz. 2. Lwów. 1913.

⁴⁹ «Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych». Т. XXI, zeszyt 2. Lwów. 1909; J. Buzek. Rośszedlenie ludności Galicji według wyznania i narodowości.

⁵⁰ «Свобода», №№ 27, 28 и 31; «Громадський голос», № 32 и 33; «Право Ludu», № 16, «Kurjer Lwowski», № 209, а также правительственное донесение, ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, № 3792, л. 116.

⁵¹ ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, д. 3793, л. 133.

⁵² «Громадський голос», № 10.

⁵³ Так, например, в Бережанском и Гусятинском поветах крестьянские стачечные комитеты были почти во всех деревнях. ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, д. 3792, лл. 58—59, 117.

⁵⁴ ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, д. 3795, лл. 98, 147, 152 и др.

что общее выступление рабочих и крестьян вот-вот начнется, называли вначале 10, 14, 15, 20 июня, потом 10, 12, 16, 17 июля⁵⁵. Крестьяне ожидали, что удастся приостановить работу не только на фабриках, в коях, на помещичьих полях, но и на почте, телеграфе, железной дороге, в торговой сети⁵⁶. Поговаривали о необходимости оказания помощи железнодорожникам, работникам связи и охраны для защиты от карательных отрядов. Для этого предполагалось срывать телефонные провода и разбирать рельсы. В ожидаемой всеобщей забастовке видели начало революции, главным образом аграрной революции⁵⁷.

Среди требований, типичных для наемных рабочих, касающихся заработной платы (1—2-х и даже 3-х крон, 8—7-го или 6-го снопа в жатву и т. п.) и продолжительности рабочего дня, все острее выступали типично крестьянские, антифеодальные требования. Аграрный вопрос проявлялся обычно в характерной для Галиции форме: в борьбе за лес, луг и сенокос, против нарушения крестьянской земельной собственности, например, при регуляции реки, против барской монополии охоты на крестьянской земле и т. п.⁵⁸. В деревнях все громче звучал крестьянский клич «земля наша», все чаще раздавались уверения, что аграрный вопрос будет решен «по-русски»⁵⁹.

Наряду с типично крестьянскими требованиями выступал общий лозунг, объединявший весь народно-демократический фронт в Галиции — требование всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права при выборах в парламент, сейм и гминный совет.

Борьба украинских крестьян против польских (в своем большинстве) помещиков и вооруженной силы габсбургского государства придавала их выступлениям национально-освободительный характер. Аграрный вопрос был тесно связан с национальным. Оба на данном этапе имели ярко выраженный антифеодальный, общедемократический характер. Это имело решающее влияние на соотношение сил в деревне.

Против полуфеодальных привилегий помещика, против полуфеодальных помещичьих латифундий выступало все крестьянство. Вся деревня страдала от недостатка лугов, пастбищ и особенно лесов, захваченных помещиками, была лишена строевого леса и топлива, должна была защищать поля от кабанов, охранять домашнюю птицу от лисиц, которых разводил помещик для охоты. Вся деревня была оттеснена от реки, лишена рыбы, платила повышенный земельный налог и ненавистную мытную пошлину при переезде через мост или новую дорогу, отработывала на починке дорог, ведущих к панской усадьбе, тогда как крестьянские дороги утопали в песке или тонули в грязи. Вся деревня выступала против гминного уложения, освободившего помещичью усадьбу от вмешательства гминных властей и от необходимости каких-либо взносов на местные нужды. Вся деревня возмущалась, что помещики сохранили административную и полицейскую власть над 273-тысячным населением, живущим в их поместьях⁶⁰.

Но среди крестьянства была налицо и значительная классовая дифференциация. Внутренние противоречия наглядно проявлялись при выборах гминного совета. Кулацкие элементы стремились захватить должности войта и радных. Кулацкое гминное начальство вытесняло крестьянскую бедноту с общих земель, обделяло ее при дележе правительствен-

⁵⁵ Там же, д. 3792, лл. 113, 117; д. 3793, лл. 24, 32, 41; д. 3795, лл. 102, 150; д. 3796, л. 11.

⁵⁶ Там же, д. 3792, л. 109; д. 3795, лл. 99, 110. Ожидая забастовки торговых служащих, крестьяне закупали соль, муку.

⁵⁷ Там же, д. 3792, лл. 65, 132; д. 3793, лл. 57, 146; д. 3794, лл. 69, 78; «Свобода», №№ 17, 29. 1906.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, д. 3792, л. 132: «Słowo Polskie», № 316. 1906; Довгаль. Указ. соч., стр. 54.

⁶⁰ «Narzęd». № 62. 1900.

ных кредитов, субсидий и вспомоществований в случае стихийных бедствий, при дележе кредитов гминной сберегательной кассы, но в то же время обременяло ее при распределении податей и всякого рода повинностей. Но ненависть к помещикам объединяла крестьян и отодвигала на задний план классовую борьбу между бедной и кулачеством. Антикулацкие выступления не приняли широкого размаха. Среди требований крестьян мы не встречаем направленных против кулаков. Но по мере дальнейшего развертывания и углубления крестьянского движения кулачество относилось к нему все с большим недоверием.

В 1905 и частично в начале 1906 г. зажиточные крестьяне и гминные власти поддерживали еще бедноту в ее борьбе против помещиков, но по мере развития сельскохозяйственного забастовочного движения войты и гминные советы, избираемые обыкновенно из сельских богачей, все более открыто выступали против стачечников, опасаясь забастовки в собственных хозяйствах. Все чаще бастующие крестьяне выступали против войтов, против деревенских богачей⁶¹. Консерваторы стремились прорвать антипомещичий фронт крестьянства, перетягивали на свою сторону кулацкие элементы, чтобы заручиться их поддержкой в борьбе с массами польской и украинской крестьянской бедноты. Они добились вступления 9 апреля 1908 г. Польского Стронництва Людового в Коло Польское. Последнее стало политическим представительством блока помещиков, буржуазии и кулачества⁶². Переговоры правящего лагеря с украинскими националистами не увенчались успехом.

В бурные революционные годы между буржуазией и пролетариатом Галиции велась ожесточенная борьба за политическое руководство народными массами. В целях сохранения своего влияния польская и украинская буржуазия широко использовала шовинистическую демагогию. Разжигая националистическую рознь, она в то же время проповедовала классовый мир внутри собственного народа. Так, например, украинские националисты твердили о «бесклассовости» украинской нации, а польские консерваторы популяризировали лозунг «единства крупных и мелких хлебопашцев», то есть помещиков и крестьян. Характерно, что именно там, где классовая борьба принимала наиболее острые формы, например, в крестьянском забастовочном движении в Восточной и Центральной Галиции, закаленное в ее огне чувство классовой солидарности успешно парализовало усилия шовинистов.

Отчетливо выступило в Галиции двойное действие национального вопроса. Его революционной стороной являлось то, что национально-освободительное движение выступало как составная часть общедемократического революционного движения, вовлекая в борьбу широкие народные массы. В то же время польская и украинская буржуазия старалась патриотизм масс превратить в национализм, используя остроту национального вопроса в многонациональной Галиции для ослабления единства революционного лагеря. Условием упрочения пролетарского влияния на широкие народные массы было разоблачение национализма, и прежде всего искоренение его в собственных рядах пролетариата. Тормозило эту борьбу отсутствие революционной партии, которая по примеру большевиков соединила бы интернационализм и патриотизм. В галицийских условиях солидарность многонационального пролетариата выступала стихийно, как неотделимая часть его развивающегося в борьбе классового самосознания.

Национально-освободительная борьба приняла особенно широкие размеры в Восточной Галиции. Почти все выступления украинских народных масс: демонстрации, митинги, крестьянские забастовки — проходили под лозунгами борьбы против национального гнета. Националь-

⁶¹ ЦГИА УССР (Львов), ф. 146, оп. 4, д. 3792, л. 133; д. 3795, л. 120; д. 3797, лл. 3, 6; д. 3799, лл. 5, 46; «Громадський голос». № 43; 1906. «Червоний прапор». № 2. 1906.

⁶² Там же, д. 3795, лл. 148—149, 152; д. 3798, лл. 27, 64—67, 106.

но-освободительный характер имела борьба за среднюю и высшую школу на родном языке, против господства польских помещиков, за всеобщее равное избирательное право, против помещичьей эксплуатации, за землю, против австрийского милитаризма и т. д.

В Западной Галиции элементы борьбы с национальным гнетом также выступали в борьбе за новую избирательную реформу, за демократизацию страны, за свободу печати, за демократическую польскую школу, в требованиях местных рабочих выдвижения мастеров из их среды вместо якобы незаменимых немецких специалистов. Но ни в одном из этих требований национальный момент не играл решающей роли, он был составной частью общедемократической платформы. Массовых выступлений против национального гнета, соответствующих гминной кампании и школьной забастовке в Королевстве Польском, школьной забастовке в прусской Польше, здесь не было. Это объясняется тем, что польский народ занимал в Галиции особое положение, будучи угнетенным со стороны Австрии и господствующим по отношению к украинцам, к тому же австрийский гнет был более замаскирован, чем гнет двух других захватчиков, у кормила правления страной стояли польские помещики, опиравшиеся на блок с крупной польской буржуазией. Необходимость борьбы со «своими» имущими классами, общедемократическое содержание революционной платформы выступали здесь на первый план во всех политических кампаниях.

В этих условиях гегемония пролетариата в Галиции отличалась своеобразием. Пролетариат стал во главе общедемократического движения. Вслед за рабочим движением и под его влиянием развернулось крестьянское движение. Пролетариат увлекал за собой мелкобуржуазные элементы, прогрессивную интеллигенцию, учащихся. Крестьяне, учителя, гимназисты, студенты перенимали у рабочих формы борьбы (крестьянская забастовка, популярность лозунга школьной забастовки и стачки учителей), организационные формы (крестьянские и ученические стачечные комитеты, организация профсоюза учителей народных школ, «Взаимная помощь» украинских учителей). Влияние относительно слабого галицийского пролетариата укреплялось его связью с многонациональным рабочим классом всей Австрии, с мощным польским пролетариатом Силезии, с одной стороны, с пролетариатом Королевства Польского и Украины — с другой, — этими активными отрядами русской революции.

Революционные события 1905—1907 гг. были важным этапом в формировании гегемонии пролетариата в общедемократическом движении, в процессе освобождения пролетариата из-под влияния буржуазной идеологии, в борьбе рабочего класса за крестьянство Галиции. Стихийно, часто бессознательно формировался рабоче-крестьянский союз. Эти процессы тормозились отсутствием революционной партии. Процесс укрепления гегемонии пролетариата развивался в Галиции медленнее, чем в Королевстве Польском, но, тем не менее, продвигался вперед. В этом процессе события 1905—1907 гг. сыграли огромную роль. Они усилили веру пролетариата в свои силы, подняли на высшую ступень его классовое самосознание и его организацию, укрепили его руководящую роль в общедемократическом движении.